

«Буурл Һалзн мөртэ Бульһррин көвүн Догшн Хар Санлын бөлг» в переводе Д. Н. Баяновой

Баянова Александра Тагировна¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

ORCID: 0000-0001-7718-802X. E-mail: ale-bayanova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена деятельности одного из ярких представителей калмыцкой интеллигенции начала XX века Данары Нарановны Баяновой, волей судьбы оказавшейся за пределами России после Великой русской революции. Она принадлежит к эмигрантам так называемой первой волны калмыцкой эмиграции, которые, несмотря на тяжелые условия проживания в иноязычной среде, старались сохранить культурную целостность и национальную идентичность народа в изгнании. Подвижническая, образовательная и литературная деятельность, без сомнения, талантливого и многостороннего человека мало исследована. Целью данной статьи является освещение переводческой деятельности Д. Н. Баяновой, впервые переложившей на русский язык одну из песен эпоса «Джангар».

Ключевые слова: калмыцкий фольклор, эпос «Джангар», перевод, калмыцкая эмиграция, Д. Баянова, донские калмыки

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Баянова А. Т. «Буурл Һалзн мөртэ Бульһррин көвүн Догшн Хар Санлын бөлг» в переводе Д. Н. Баяновой. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 101-134. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-101-134.

Buurl Galzn mörtä Bul'ngrin kövün Dogshn Khar Sanlyn bölg
Translated by D. N. Bayanova

*Aleksandra T. Bayanova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Junior Research Associate

ORCID: 0000-0001-7718-802X. E-mail: ale-bayanova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the activities of one of the brightest representatives of the Kalmyk intelligentsia of the early twentieth century, Danara Naranovna Bayanova, who by the twist of fate found herself outside Russia after the Great Russian revolution. She belongs to the emigrants of the so-called first wave of Kalmyk emigration, who, despite the difficult conditions of living in a foreign language environment, tried to preserve the cultural integrity and national identity of the people in exile. The self-sacrificing, educational and literary activity of the talented and versatile person has been studied insufficiently. The purpose of this article is to cover the translation work of D. N. Bayanova, who translated one of the songs of the epic *Jangar* into Russian for the first time.

Keywords: калмыцкий фольклор, эпос «Джангар», перевод, калмыцкая эмиграция, Д. Баянова, донские калмыки

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. No. АААА-А19-119011490038-5).

For citation: Bayanova A. T. *Buurl Galzn mörtä Bul'ngrin kövün Dogshn Khar Sanlyn bölg* Translated by D. N. Bayanova. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 101-134. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-101-134.

Семья Улановых оставила заметный след не только в калмыцкой, но и российской истории. Глава семьи Наран Эренцынович Уланов (1867–1904) был в свое время атаманом станицы Кутейниковская Сальского округа. Получив военное образование в Но-

вочеркасском юнкерском училище, он стал кадровым военным: служил в 9-м Донском казачьем полку в чине хорунжего, прошел курс офицерской кавалерийской школы, был вольнослушателем в Академии Генерального штаба. Работая переводчиком в посольстве Далай-ламы, был отправлен со специальной государственной миссией в Тибет, но по дороге тяжело заболел и скончался. Сын Н. Э. Уланова Бадьма Наранович (1886–1969) поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, затем перевелся по семейным обстоятельствам в Казанский государственный университет, где и завершил юридическое образование. Занимался частной адвокатской и юридической практикой. В 1920 г. эмигрировал в Европу. Принимал активное участие в культурной и просветительской деятельности калмыков в эмиграции.

Дочь Данара Нарановна (1890–1983) (в замужестве — Баянова) закончила высшие Бестужевские курсы (1914) и Донской университет (1918), занималась медицинской практикой, была врачом-акушером. Оказавшись в 1920 г. в эмиграции, активно осуществляла просветительскую деятельность среди калмыков-эмигрантов. В 1925 г. инициативной группой студентов-калмыков, в составе которой были студенты Пражского университета Эренцен Бурулдушев, Нури Маглинов и Санджа Степанов, был издан первый номер журнала «Ойрат». Ответственным редактором этого издания стала Данара Баянова. Под псевдонимом Дон-Араши она печаталась в таких изданиях, как «Мана зянге», «Ковыльные волны». Несмотря на то, что Д. Н. Баянова была врачом по образованию, она, тем не менее, занималась сбором калмыцкого фольклора, осуществляла переводы русской классики на калмыцкий язык.

К сожалению, литературная и просветительская деятельность безусловно талантливого и одаренного представителя калмыцкой эмиграции, внесшего огромный вклад в развитие литературы и культуры нашего народа, незаслуженно забыты и не исследованы. Д. Н. Баянова была всесторонне талантливым человеком. Она является автором калмыцкого букваря, написанного ею в соавторстве с С.-Р. Меньковым в 1947 г. для обучения детей эмигрантов [Баянова 2019]. Она обладала ярким художественным талантом.

Петербургский период ее жизни знаменателен тем, что он оставил яркие художественные впечатления, результатом которого стала страсть к рисованию. Известны циклы ее картин «Времена года» и «Калмыцкий быт», написанные в стиле «примитивного» искусства, в которых «угадываются черты модернизма начала века, выявляющие творческую индивидуальность» [Алексеева, Джалаева 1995: 2]. Калмыцкая комиссия культурных работников (КККР), созданная в 1923 г. в Праге [Баянова 2014: 7], членом которой была и Д. Н. Баянова, видела выполнение своей миссии в плане сохранения культурных традиций в популяризации эпоса «Джангар» и русской литературной классики. Так, в четвертом выпуске эмигрантского альманаха «Хонхо» вышла повесть «Капитанская дочка» А. Пушкина [Хонхо 1927] на калмыцком языке, перевод которой был сделан Данарой Баяновой¹. Д. Н. Баянова перевела на калмыцкий язык произведения А. С. Пушкина «Дубровский» и «Скупой рыцарь», Н. В. Гоголя «Тарас Бульба», Д. И. Фонвизина «Недоросль» [Баянова 2013: 16]. Она планировала издать их отдельными книгами, что, к сожалению, ей не удалось осуществить.

Д. Н. Баянова занималась также переводами калмыцкого фольклора на русский язык. В первом и третьем номерах журнала «Улан залат» (1927, 1930), издававшегося в Праге, ею были опубликованы две песни из калмыцкого эпоса «Джангар»: «Буурл Һалзн мөртэ Бульһрин көвүн Догшн Хар Санлын бөлг» (1927) и «Докшин Шара Гюргю» (1930).

Первый перевод на русский язык песни эпоса, как известно, осуществлен известным монголоведом А. А. Бобровниковым в 1854 г. Блестящий перевод песен эпоса «Джангар» был сделан С. И. Липкиным уже в советские годы. Перевод песни «Буурл Һалзн мөртэ Бульһрин көвүн Догшн Хар Санлын бөлг», осуществленный Д. Н. Баяновой в 1927 г., является фактически одним из первых переводов на русский язык отдельной главы эпоса «Джангар». Он сделан на основе текста одной из десяти песен из

¹ Д. Н. Баянова первой осуществила перевод на калмыцкий язык повести «Капитанская дочка» А. С. Пушкина. В Калмыкии повесть была переведена гораздо позже в 1960-е гг. [Топалова 2017: 86].

репертуара Ээлян Овла, записанного Номто Очировым и опубликованного в 1910 г. в литографированном издании на «тодо бичиг» ('ясное письмо').

Перевод песни «Буурл Ылзл мөртэ Бульһрин көвүн Догшн Хар Санлын бөлг» был опубликован в первом номере журнала «Улан Залат», увидевшего свет в мае 1927 г. в Праге [Баянова 1927]. Журнал издавался по инициативе КККР, главным редактором журнала был Б. Н. Уланов. Планировалось издание четырех номеров журнала в год, но материальные трудности не позволили реализовать планы редакции, в итоге вышло только три номера за три года [Топалова 2017: 60].

Первый номер журнала «Улан Залат» состоял из двух частей: публикаций на русском («Русский текст») и калмыцком («Калмыцкий текст») языках. В первой части журнала был опубликован перевод Д. Баяновой. По объему он занимает 8 страниц машинописного текста, что достаточно много для 44-страничного издания. Вводная статья автора отсутствует.

В третьем номере, где опубликована песня о Докшин Шара Гюргю², перевод предваряет небольшое вступление, где автор перевода отмечает красоту и изящество языка эпоса — «красивейшего произведения нации» [Баянова 1930: 40]. Следует отметить, что это самый первый перевод песни о подвигах богатыря Строгого Санала, который приведен в приложении к данной работе. Для фольклористов и любителей языка важно введение этого перевода в более широкий круг источников как для изучения в целом истории переводов эпоса «Джангар», так и для исследования непосредственно стратегий перевода, которые выбираются переводчиком в целях трансляции одной культуры посредством другого языка.

Для сравнения приведем переводы отдельного отрывка из этой песни эпоса «Джангар», осуществленные Д. Н. Баяновой, С. И. Липкиным [Джангар 1958: 95–96] и Н. Ц. Биткеевым [Джангар 1990: 303–304].

² Д. Н. Баянова называет песню «Глава о Докшин Шара Гюргю», в оригинальном тексте на калмыцком языке эта песня называется «Догшн Шар Гүргү маңһс хааг Дуут Улан Шовшур дөрәцүлгән бөлг».

Д. Н. Баянова	С. И. Липкин.	Н. Ц. Биткеев
<p>Санал поднялся, снял свою золоченую Духла и, проливая драгоценные слезы, Говорит, трижды поклонившись: «Ведь я добродетелью прославившегося Отца своего покинул без благодарности, Божественно-прекрасную мать свою Оставил без сына; красавицу-жену Свою оставил одинокой и Присоединился к Вам на своем Коне Бурул-Галзане...</p>	<p>С места поднялся Строгий Санал, шлем золотой пред нойоном снял, Поклонился ему до земли. Слезы чистые, как аршан, Из очей у него потекли. «О, мой Джангар, великий хан! В грозный ваш богатырский стан Я вступил, отрешась от всего, Булингира, отца своего, Дорогого сына лишив. Нойоншу славную — мать свою, Бурханам равную, мать свою — Дорогого сына лишив. И, подобную солнцу, жену неутешной покинул я, И поспешно покинул я Мне подвластную страну, Чтобы стать вам братом навек.</p>	<p>Поднялся Санал, Снял свой шлем золотой, Трижды Славному Джангару поклонился, Проливая чистые слезы, [как] аршан, сказал: «Не я ли своего добродетельного отца без почестей оставил, Свою божественно- прекрасную мать без сына оставил, Сто тысяч семей своих подданных без владыки оставил, Свою прекрасную ханшу одинокой покинул? И на своем Бурул Галзане за вами последовал?»</p>

Как видим из вышеприведенных фрагментов, перевод Д. Н. Баяновой близок к переводу в академическом издании «Джангара», т. е. к переводу Н. Ц. Биткеева, что свидетельствует о ее несомненном таланте переводчика и знатока родного языка. Говоря о мастерстве перевода, Д. Н. Баянова отмечала, что «переводы, искажающие смысл, не достигают цели по существу», а «переводы, искажающие форму в погоне за буквальностью, портят впечатление и общий дух произведения», и только «переводы, стремящиеся сохранить в наибольшей степени впечатление оригинала, как по форме, так и по содержанию, наилучшим образом знакомят народы иного языка с данным произведением» [Баянова 1930: 40–41].

Прекрасное владение языком, поэтический дар Данары Баяновой позволил исполнить давнюю ее мечту — сделать бессмертный эпос достоянием других народов. Версия перевода Д. Н. Баяновой песни «Буурл Һалзн мөртә Бульңһрин көвүн Догшн Хар Санлын бөлг» не известна широкому кругу читателей, малодоступен и журнал «Улан залат», оригиналы которого хранятся в Национальной библиотеке Чешской республики, Русской библиотеке им. И. С. Тургенева (Париж) и ГАРФе. Безусловно, деятельность

всесторонне талантливого человека, внесшего огромный вклад в развитие калмыцкой культуры и литературы, должна быть известна народу, представителем которого она является. Публикация перевода одной из песен «Джангара» раскрывает одну из граней таланта Д. Н. Баяновой.

Литература

- Алексеева, Джалаева 1995 — *Алексеева П. Э., Джалаева А. М.* «А когда я вернусь?..» // Известия Калмыкии. 1995. № 397. 31 мая. С. 2.
- Баянова 2013 — *Баянова А. Т.* Калмыцкие эмигрантские издания в книжной культуре калмыков // Язык и культура: мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: ЦРНС, 2013. С. 15–19.
- Баянова 2019 — *Баянова А. Т.* Об истории рукописной книги, изданной калмыками в эмиграции в 1947 г. // Монголоведение (Монгол судлал). 2019. № 1. С. 76-89.
- Баянова 2014 — *Баянова А. Т.* «Хонхо» как феномен книжной культуры калмыцкого зарубежья // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2014. С. 6–10.
- Баянова 1927 — *Баянова Д.* Джангар // Улан Залат. 1927. № 1. С. 17–24.
- Баянова 1930 — *Баянова Д.* Джангар // Улан Залат. 1930. № 3. С. 40–49.
- Джангар 1958 — Джангар. Калмыцкий народный эпос / пер. С. Липкина. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1958. 363 с.
- Джангар 1990 — Джангар. Калмыцкий героический эпос. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1990. 475 с.
- Топалова 2017 — *Топалова Д. Ю.* Литературная деятельность калмыцкой эмиграции (1920–1930 гг.). Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 244 с.
- Хонхо 1927 — Хонхо: альманах. Вып. IV. Пушкин А. С. Капитанская дочка / пер. Д. Н. Баяновой. Ревниче: Изд-во КККР в ЧСР, 1927. 193 с.

Джангар

Калмыцкий богатырский Эпос. Общее введение

Глава V. Булингарин Кёвюун Докшин Хара Санал³

[17]

Отпрыск хана Таки-Зула.
Внук хана Тансак-Бомбо.
Сын хана Уюзэнг-Алдар,
Одинокий в этом мире Джангар...
Он родился во времена
Расцвета божественных учений.
Едва достиг он двух лет,
Как владения его завоевал
Сильнейший богатырь Докшин-Мангус
И остался одиноким
Осиротелый, гибкий Джангар...
На третьем году своей жизни,
Когда его коню Аранзал-Зэрдэ
Пошел второй год,
Он впервые сел верхом,
Разорвал пасть трем
Взрослым тиграм,
Заставил великого хана
Гульджина подчиниться себе.
На четвертом году своей жизни
Он разорвал пасть четырем
Взрослым тиграм
И заставил великого хана
Дердэнг-Шара-Мангуса
Подчиниться своей власти.
Как только пошел ему пятый год,
Он захватил в плен
Пять ханов злых духов

³ Текст дан в оригинале, орфография автора перевода Д. Н. Баяновой сохранена, комментарии к отдельным словам даны также автором перевода.

И подчинил их своей власти.
На этом же пятом году своей жизни
Был сам пленен богатырем
Бёкэ-Мёнгэн-Шикширгэ.
Когда пошел ему шестой год,
Он разорвал пасть
Шести взрослым тиграм.
Сломал острие ста коней,
Взял в плен Алтан-Чеджи,
Владетеля дворца подобной картине
[18]
И сделал его главой богатырей,
Сидящих по правую сторону его.
На седьмом году своей жизни
Он унизил семь подземных царств
И широко прославил свое
Громкое имя Джангар...
В те времена, когда его конь
Аранзал-Зэрдэ был резв,
Когда его золотой желто-пестрый «арм»⁴
Был еще остер,
Когда сам он был молод-горделив,
Он не удостоил вниманием
Дочерей четырех владетельных ханов
И взял себе в жены
Дочь хана Ном-Тёгэс,
Обитавшего между югом и востоком.

И были собраны в его ханстве
Все кони быстроноги.
И были при нем все
Богатыри сильнейшие.
И подвластны ему сорок два ханства
В четырех странах света...

⁴ Арм — копьё, дротик.

В том ханстве не ведали смерти, —
В том ханстве не ведали старости,
Там все казались 25-ти летними...
Там не знали зимней стужи,
Цвела и царила весна,
Не знали и летнего зноя,
Стояла ровная осень,
Лишь легкий ветерок
И мелкий дождик освежал
Это ханство Бомбо...
Пятимиллионное подданство
Судьбой избалованного Повелителя
Столь широко расположилось,
Что трудно было объехать
В пять месяцев.
Там высилась Лысая Белая гора —
Средоточие неба и земли,
У подошвы ее сияя рождалось Солнце.
Воды обширного океана Шартак,
Приливали и отливали.
Переливаясь красками прелестного
Цветка лотоса.
Черная, холодная река Домбо,
На которой сам Джангар пьет воду,
Катит свои волны и летом, и зимой,
Буйно размывая свои берега.
Ханство Бомбо, подобно шахматной
Доске, создано само собой
И управлялось самодержавно во
Всех своих четырех частях
Самим Джангаром, который
Прославил в мире свое громкое
Имя владыки подсолнечного царства.

В белоснежной главной кибитке

Ханства Бомбо сидели 6 012 богатырей
И толковали о том,
Чтобы Повелителю Джангару
Воздвигнуть дворец, еще
Не бывалый под этим солнцем,
И порешили поставить его
На северо-восточной стороне
Ската хребта Гарбид-Ики,
У стока 12 разветвляющихся
Обширных вод,
На берегу океана Бомбо,
С западной стороны
Белой лысой горы.
На ее же ровных склонах
Рассадили 500 стройных тополей...
Было собрано 6 012 мастеров —
Художников из 42-х ханств
Всех четырех стран света.
Выбрав добровещательный месяц
И улучив такой же день,
Начали работу.
Из коралла поставили фундамент,
Из жемчуга сделали решетки стен,
Задние стены сложили
Из львиных клыков.
Передние стены сложили
Из оленьих зубов.

Богатырь Алтан-Чеджи,
Ведавший все случившееся
За 99 минувших лет
И предугадывающий все,
Что должно случиться
За 99 лет вперед,
Изрек громогласно:

«Воздвигайте дворец не
До самого неба, а на
Три пальца ниже,
Чтобы не выказать великой
Гордыни, от которой
Может быть Повелителю
Джангару будет худо».
Все 6 012 художников-мастеров
Были доведены до изнеможения.
Придали пятигранную форму,
Сделав пять выступов,
Воротную часть облицевали
Стеклом «гачик».
Западную сторону разукрасили
Стеклом «усн» — воде подобным.
Северную сторону облицевали
Шкурой пестрого быка,
Желая этим выразить,
Чтобы зимующие по эту сторону
Употребляли в изобилии
«Айрик и кимр»⁵.
Южную сторону облицевали
Шкурой сизого быка, чтобы
Зимующие по эту сторону имели
В изобилии масло и жир.
В наружные бока дворца
Был вставлен хрусталь.
Внутренние стены были
Укреплены крепкой сталью.
Воздвигнутый десятиэтажный
Девятицветный дворец
Славного Джангара красуется,
Подавляя своим великолепием
[19]
Всех злых врагов, какие могут

⁵ Айрик и кимр — молочные продукты.

Появиться в течение
49-ти лет в направлении
Четырех частей света.
Перед башней водружено
Золоченное желто-пестрое знамя,
Принимающее цвет матового
Золота, если его вложить в футляр,
И дающее блеск семи солнц,
Если вынуть его из футляра...

Владелец всего этого Повелитель
Джангар восседает на троне
О 44-х ножках, сияя подобно
Полной луне пятнадцатого числа.
На плечи свои небрежно он накиннул
«Лабшик», шитый многочисленными
Рядовыми ханшами и кроенный
Стальными золотистыми ножницами
Его супруги, 16-летней Шабдал.
Поглаживая свои усы, подобные
Крыльям ласточки, беседует
Он со своими многочисленными
Богатырями о светских
И духовных делах...

А каков вид ханши Шабдал,
Дочери хана Ном-Тёгэс,
Обитающего между югом и
Востоком, на которой женился
Джангар во времена, когда
Аранзал-Зэрдэ был еще
Резв, когда золоченный
Желто-пестрый «арм» был еще
Остер, когда он сам был молод —

Горделив, не соблаговолив удостоить
Вниманием дочерей ханов
49-ти государств в 4 странах света?
Можно б сказать, что при блеске ее
Красоты, если она оглянется
Назад, осветятся все
Мелкие рыбы, населяющие
Океан по ту сторону ее,
Если посмотрит вперед,
То отразятся все мелкие рыбы,
Населяющие океан по сию сторону ее,
Краснее крови щеки.
Белее снега лицо.
На левый висок ее надвинута
Шапка «Хабланг», кроенная
Опытными руками матушки
По совету многочисленных ханш.
Слабо сплетенные волосы ее,
Вложенные в черный шелковый
«Шибирлэк», свободно качаясь
Свешиваются вдоль ее щек.
Блестящие серебряные серьги ее
(Величиной в верблюжий «хоргсан».)
Сверкая прилегают к шее.
Берет она инструмент «хур»
О 91 струне и играет...
То раздаются звуки, подобные
Голосу дикой утки, гнездящейся в озере,
То раздаются звуки, подобные песне
Лебеда, гнездящегося в камышах.
Идут звуки 12-ти разных мелодий...
А если спросить, кто вторит
Этой дивной игре не отставая —
То это будет ближайший виночерпий
Джангара, сын Эркэ-Тука,
Всемирный красавец, Минг-Наян.

Глава львов, сидящих по правую
Сторону от Джангара — это тот,
Кто пронизательностью своей узнает все
Случившееся за 99 минувших лет
И умом-разумом своим узнает,
Что может случиться в течении
Будущих 99-ти лет, богатый памятью
Баян-Кюнкэ Алтан-Чеджи.
Он держит в руках своих
Все управление Духовное и
Светское в 70-ти ханствах.
Он не затрудняется и разрешает
Всякий вопрос на суде,
Как бы он ни был труден,
Он восседает на черной
Шелковой квадратной подстилке.

Глава львов, сидящих по левую
Сторону от Джангара — это тот,
О ком говорят, что он внук
Тэбшин-Ширки, первенец
Бёкэ-Мёнгэн-Шикширги, рожденный
Ханшей Шилтэ-Зандан-Гэрэл
На 22 году ее жизни.
Это выдающийся из львов,
Арсалангин-Арак-Улан-Хонгор,
Разбив свои белые лопатки,
Изуродовав все свое тело,
Завоевавший подряд 70 владений.

Богатырь, сидящий на следующем
Месте за Хонгором, если сядет
Пудобнее, то займет место

52-х человек, если сядет аккуратнее,
Займет место 25-ти человек,
Прославившийся в богатырском
Ханстве Бомбо своим черным холодным
Копьем, имеющий вороного, как сажа коня.
Имя этого богатыря — Гюзэнг-Гюмбэ.
Он состязается в знании Светских
И Духовных законов за 1001 год.

Следующий за Алтан-Чеджи сидящий —
Это тот, кто владеет темно-буланой
С лысиной кобылой, подававшей
В двухлетнем своем возрасте
Такие надежды, что ее выменяли
За 1 000 000 кибиток, у кого
81-саженная веслоподобная палица
Никогда не сходит с плеч.
Против кого не может устоять ни
Один мужчина, как бы он ни был силен.
[20]
Этот богатырь по имени:
Кундэ-Гарта-Сабар, сокол среди людей.

Третий по счету, по левую сторону
От Джангара сидящий — это тот,
Кто добродетелью прославившегося
Отца своего оставил без сына.
Божественно-прекрасную мать
Свою оставил без благодарности.
1 000 000-ное владение свое
Покинул без владетеля,
18-летнюю любимую красавицу
Жену свою оставил одинокой
И присоединился к Божественному

Повелителю на своем коне
Бурл-Галзане, этот богатырь
По имени Докшин-Хар-Санал.

Вот такие богатыри вместе
С многочисленными рядовыми
Сановниками расселились в 7 кругов.
Далее следовали бородатые старики,
Образуя один круг,
Темно-красные старухи — другой круг,
Белые молодки — третий круг.
Красные, как кровь, девушки — четвертый круг.

Шел пир, на котором обильно лилось
Молоко диких кобыл и водка.
И напитки разгорячили чрева
6 012 богатырей и, бросая взоры
Вокруг себя, говорят они между собой:
Неужели нет державы, могущей
С нами потягаться.
Когда же появится враг, с которым бы сразиться.
Когда же случится сайгак
За которым бы погнаться,
И толкуют, и схватываются
Друг с другом.

Глава V. Докшин Хара Санал

Среди веселья сидящих в семь
Кругов богатырей говорит Джангар:
«Мой милый Докшин-Хара-Санал
Я хочу тебя послать в иноземное

Государство. Ты спроси там хана
Кудэр-Заран-Зан Таджи — друг он
Или недруг. Если друг, пусть
Объявит это, если враг, пусть скажет об этом.
Санал поднялся, снял свою золоченую
Дулха⁶ и, проливая драгоценные слезы,
Говорит, трижды поклонившись:
«Ведь я добродетелью прославившегося
Отца своего покинул без благодарности,
Божественно-прекрасную мать свою
Оставил без сына; красавицу-жену
Свою оставил одинокой и
Присоединился к Вам на своем
Коне Бурул-Галзане...
Поеду ли в иноземное государство —
Нет у меня здесь ни роду, ни племени
Кто вспомянул бы меня.
Направлюсь ли на чужбину —
Нет у меня брата или сестры
Накормить меня на дорогу...
Есть же богатыри посильнее меня.
Отправьте кого-нибудь из них».
Так говорил он, проливая драгоценные слезы,
И прикладываясь к золотому сидению.
Славный Джангар погладил его волосы
Своими 10 белыми пальцами и сказал:
«Не думай и не бойся, я не потому
Тебя отправляю, что ты одинок.
Выполни мои слова и вернись.
Если он враг, то пусть пришлет
Знаки своей зависимости за 50 лет
И дань за 1001 год и присягнет.
Если он [не] враг, схвати его черно-пестрый
Стяг, положи его в карман и пригони
80 000-й табун его вороной с лысиной масти».

⁶ Дулха — шлем.

Санал сел на место, оробев.
Джангар спросил у Алтан-Чеджи:
Ты безошибочно знаешь все, скажи:
На каком расстоянии находится
Ханство Кудэр-Зарән-Тәджи?
Ханство это находится на таком
Расстоянии, что 3-летний «итлэк»⁷
По пути может вывести три раза
Своих птенцов. Обыкновенный конь
Может доскакать в 49 месяцев и то едва ли,
А у хана Кудэр-Зарән-Зан Тәджи
Идет разговор с 1000 белых его
Богатырей во время пиршества:
«Мы овладели государствами
Трех частей света на Юге,
А теперь давайте завладеем
На востоке ханством Джангара».
Тогда выпил Санал 71 раз из чашки,
Что поднимали 70 человек.
Буйное сердце его забилося.
Возгорелись все его мужество и дерзость.
Заиграли 10 пальцев его у ладони и он подумал:
«Если и рассыплюсь, то всего-то 8 костей.
Если и прольюсь, то всего-то чашка крови».
Подумаю, сел...
С правой стороны Алтан-Чеджи заговорил:
«Ты, Санал, имеешь разум
Подобный моему,
Палицу имеешь как
У Кюндэ-Гарта Сабар.
Разборчив так же, как
Всемирный красавец Минг-Наян.
Имеешь его тонкий вкус —
Я думаю, что такой
Молодец обладает 99-ю искусствами».

⁷ Балабан, птица-самка.

Выпивши арза, Санал,
Разгоряченный, с бьющимся сердцем
Вращал своими глазами,
Делая 12 оборотов, и крикнул:
«Еду, согласно приказанию Славного Джангара.
Оседлайте мне моего Бурул-Галзан».

[21]

Конюх, смуглый, крепкий богатырь,
Взял уздечку величиной в человеческое
Туловище и вышел...
Среди многочисленных коней сановников,
На изумрудно-зеленом лугу,
У студеного источника пасся Бурул-Галзан.
Его привели к высокому желто-пестрому
Дворцу с правой стороны.
У серебряных дверей дали держать
За повод 50 знатным юношам,
Стреножив треногами из лучшей стали,
Спутав путами из лучшего железа.
Положив мягкий серебряный дэлтэр-подпотник.
Сверху — разукрашенный потник в 6 слоев,
Потом — черное седло, а на него
Отделанную серебром подушку.
По краю красивых желто-пестрых тебеньков
Стянули 88 пряжек.
Над лбом привесили 108 бубенчиков,
На шею 8 бронзовых бубенчиков.
Всю свою резвость собрал он на
Зайцеподобной красивой передней части.
Вся красота выражена на крупе..
Вся зоркость, чуткость выразилась в глазах.
Шестичетвертными ушами стриг, как
Ножницами, буравоподобными зубами
Кусал бронзовые удила.
Челками своими он заигрывал
С солнцем и луной.

Четырьмя копытами своими он,
Готовый измерить Ханство Бомбо,
Бросая из стороны в сторону державших
Его 50 знатных юношей,
Приготовился он бежать
Сорок девять месяцев.
Сыну Булингара, Докшин-Хара Саналу
Поднес свою 81-саженную палицу
Богатырь Кундэ-Гарда-Савар, говоря:
«На чужбине такое оружие может пригодиться!».
Вслед за этим Арсалангин-Арак-Улан-Хонгор
Повесил на правое бедро Саналу
Свой 71-саженный желто-пестрый меч
Со словами: «На чужбине пригодится
Такое оружие».
Затем Гюзэн-Гюмбэ снял со своего
Левого бедра черный стальной кинжал,
Которым он прославился в ханстве Бомбо,
И подал его со словами: «Такое
Оружие пригодится на чужой стороне».
Поднялся Санал и сжал в своей руке
Плеть, в которой стержень сделан
Из кожи трехлетнего быка,
Наружняя часть оплетена из кожи
Четырехлетнего быка,
С рисунком спины ядовитой змеи.
С железным наконечником,
С рукоятью из молодого красного дерева.
Направился он к серебряным дверям,
Ступая своими мягкими красными сапогами.
Все 6 012 богатырей пожелали:
«Пусть исполнится дело, по которому
Едет по божеским законам и да
Вернется к серебряным⁸ дверям
Желто-пестрого дворца Славного Джангара».

⁸ Слово *серебряный* в тексте оригинала пишется с двумя *-ни*. — комм. Б. А.

Толкнул он серебряные двери
Со звоном 5 000 колокольчиков.
Подобрав серебряный чумбур свой,
Красные мягкие сапоги свои он
Вдел в стремя и, как искра,
Вскочил он на седло свое...
Обогнул он справа высокий дворец,
Объехал он многомиллионных подданных
И направился к Юго-Западу.
Богдо Джангар со своими 12 богатырями
Поехал в большой монастырь на берегу
Океана Богдо, чтобы помолиться...
«Далеко ли отъехал Санал?» — спросили
Они и поднялись на белую лысую гору
И увидели, что по склону Серой горы
Что-то промчалось и исчезло...

Ровно три месяца скакал он.
Навстречу показалась молодая женщина.
Прекраснее солнца и луны,
Заклучавшая в себе 99 недобрых сил.
Обратилась она к Саналу,
Поднося напиток со словами:
«Мой брат, может быть, голоден
Или желает пить»...
Он собрал мысли и чувства
В своей широкой прекрасной груди
И подумал: «Где же это на краю
Света могла очутиться моя сестра?
Вероятно, это — Злая сила».
Когда он еще ближе подъехал,
Она сказала: «Мой старший Повелитель,
Сойдите и отведайте напитки».
Он ответил: «Имею неотложное дело,
На обратном пути отведаю».

«Если не хотите пить, то хоть
Сойдите и прикоснитесь к ним», —
Продолжала она,
Он поспешил проехать мимо.
Она погналась за ним со словами:
«Хотя ты и не отведал мои напитки,
Я сумею вложить свой черный
Стальной нос в сердце твое
И высосать кровь твою».
Хлестнув 8 000 раз слабо и
7 000 раз сильно по краю красивых
Желто-пестрых тебеньков,
Он стал уходить от нее.
Его конь переднюю пару ног
Расставил на дневное расстояние,
Заднюю — на суточное. Бежал он,
Касаясь подбородком земли.
Грудью поддерживая подбородок.
Отдыхая расступалась трава,
Поднимаемая им пыль застилала небо,
Как туманом.
Бежал он одну неделю, бежал другую.
Мчался он третью неделю.
Хотя он промчался семью семь сорок девять суток,
но
Черный стальной нос стал доходить
До 88-саженного хвоста его коня.
Говорит на бегу Бурул-Галзан:
«Я не могу бежать быстрее.
Теперь примени свое искусство».
Вытащил он тогда 71-саженный
Желто-пестрый меч Арак-Улан-Хонгора,
Сел он на круп коня и когда
Ударил ею, то отрубил черный
[22]
Стальной нос у ведьмы,

Повернув золотое уздечко обратно,
Он искрошил все тело у ведьмы
На мелкие кусочки и разбросал.
Снова сел и проскакал ровно три месяца.

И вот навстречу едет красавица —
Девушка прекраснее солнца и луны
На грациозной рыжей лошади. Повернув
Золотой повод свой направо, прикоснулась
Она к правому стремя и сказала:
«Приветствую вас, почтенный повелитель».
Собрал он все свои мысли и подумал:
«Может быть, отнимется язык мой,
Если отвечу ей в безлюдной степи,
Пока она не скажет мне три раза».
И ехал он молча, пока она не
Повторила приветствие три раза.
Наконец, он вытащил желто-
Стальной меч свой и сказал:
«Девушка, говори, друг ты или
Недруг», —
«Я дочь хана, живущего вблизи,
В душе имею только доброе, а к
Вам, дорогой брат Санал, выехала
Я поведать про свое горе.
Мой брат был схвачен гонцом
Хана Кудэр-Заран-Зан Таджи и
Брошен в пропасть.
Прорицатель нашего ханства
Сказал, что из страны восходящего
Солнца, из ханства сына хана
Узюнга, одинокого в этом мире
Джангара прибудет сильный
Богатырь и победит грозного хана
Зан Таджи Мангуса. И сказал

Наш прорицатель, чтобы мне самой
Выехать встретить этого богатыря
И поведать про наше горе, напоить
И накормить его, так как, если
Бы выехал мужчина, вы могли бы его убить».
Так говорила она, проливая драгоценные
Слезы свои.
Подъехали они к серебряным дверям
Дворца и раскрыли их со звоном.
Стали все угощать его и просить,
Плача и умоляя:
«Как победите чужеземного Мангус,
Спасите и освободите сына
Нашего хана»...
— Согласен, ответил он и хотел
В тот же день, в полдень ехать, но
Его удержали еще на 2 недели.
Тогда заржал его конь Бурул-Галзан
И он, хмельной, вышел и сел на него.
Объехав белый дворец с правой стороны,
Направился он к юго-западу.
Летел он, как стрела, семью семь сорок девять суток.
Попалась белая Лысая гора, поднимающаяся
К полдневному солнцу.
Спутав Бурул-Галзана и взявшись
За посеребренный повод свой, он
Обвел своими холодными черными
Глазами все четыре стороны...
На юго-западе увидел он бронзово-
Темный дворец, мерцающий, как
Зажженный огонь.
«Это, по-видимому, дворец хана
Зан Тәджи, подумал он и еще раз
Посмотрел.
Показалось ему, что он ничем не
Хуже дворца хана Джангара.

Через обширные воды с правой стороны
Воздвигнут мост, желтым золотом
Позолоченный.
Стал он ходить взад и вперед и,
Собрав все мысли свои, сел он
На Бурул-Галзана и красивой иноходью
Проехал по позолоченному мосту
И слез он у черно-пестрого знамени.
Перед дворцом он спутал коня
Путами из лучшей стали и железа.
Повесил сбоку красивых желто-
Пестрых тебеньков черную плеть.
Шагнул он ко двору,
Раскрывая одну за другой 14
Дверей, вошел он во дворец.
Здесь 1000 белых богатырей пировали.
Сел он среди них с правой стороны.
Не узнали, что есть среди них
Посторонний. Понаблюдав, он
Решил, что эти богатыри посильнее
Богатырей хана Джангара.
Неделю погулял он с ними и, наконец,
Заложив руки в карманы, прошелся
Взад и вперед перед сиденьем хана
И сказал: «Повелитель Джангар
Желает знать,
Друг вы ему
Или недруг.
Если не враг, то вы должны
Послать знаки зависимости за
50 лет и дань за 1001 год
И дать присягу в подданстве.
Если же вы враг, то мне приказано
Схватить ваш черно-пестрый стяг,
Положить в карман и угнать ваш

80 000-й табун вороной с лысиной масти.
Глава львов, сидящих по левую
Сторону от хана, богатырь Одон-Цаган
Вытащил черный стальной кинжал,
Висевший у него на поясе, и сказал:
«Как я могу слышать от него такие
Слова, лучше я его заколю».
С этими словами он поднялся...
Хан-Зан-Тэджи остановил его, говоря:
«Он ханский посол, завтра и ты
Можешь стать таковым. Лучше выслушай
Его слова»...
Сев на место, Одон-Цаган спросил:
«Мы слышали, что у Джангара есть
Богатырь Арак-Улан-Хонгор —
Скажи, насколько он сильнее меня».
«Тоже захотел сравниться с Хонгором.
Ты тощий прут (сокник).
Ведь Хонгор похож на красного волка,
Нападающего на стотысячное стадо овец,
И на красного волка, нападающего
На 10 000-е стадо овец.
Если ударят сразу в него 10 000 копий, он
[23]
Не покачнется на своем седле.
Он всегда позади войска отступающего,
Впереди войска наступающего.
Он украшение 71 000-го войска. Туда же
Захотел сравниться с ним, ха ха ха», —
Захотел Санал, ударяя себя по бедрам.
С правой стороны, трехлетний черный
Богатырь спросил:
«Слышали мы, что в стране Джангара
Есть богатырь Кюндэ-Гарта-Сабар,
Каков он в сравнении со мной».
Поглядел Санал направо, засмеялся

И сказал: «Милый мой, он еще в двухлетнем
Возрасте выменял своего коня
Кюрюнг-Галзана за 1 000 000 кибиток.
А сам он сокол среди людей и... что
Ты вздумал с ним сравняться»...
Снова с левой стороны спросил богатырь
Одон-Харга: «Говорят, что у Джангара
Есть богатырь Докшин-Хара-Санал,
Каков он в сравнении со мной».
Тогда захохотал Санал снова со словами:
«Милый мой, я вижу, что, если я
Выйду отсюда и схвачу ваш черно-пестрый
Стяг и положу его в карман, а потом
Направляюсь к истокам восьми рек, где
В камышах пасутся ваши бесчисленные
Табуны и оттуда угоню вороной с лысиной
Табун, а вы до 100 000 погонитесь
За мной, то каждого из вас,
Кто приблизится ко мне, свалю
И привяжу к своему седлу —
Тогда вы узнаете, кто такой
Сын Булюнгура по имени Докшин-Хара-Санал»...
И тогда все 1000 белых богатырей
Поднялись и засуетились вокруг него.
Он вытащил черный стальной кинжал
Гюзэнг-Гюмбэ и стал расчищать
Дорогу к дверям.
Пробился он через 14 дверей,
Схватил он черно-пестрый стяг,
Вскочил на Бурул-Галзана и
Промчался по позолоченному мосту
К истокам 8 рек, где в камышах
Паслись 8 миллионов лошадей,
Отделил он 80 000 вороных с лысиной
И погнал их к востоку
По краю красивых желто-пестрых

Тебеньков хлестнул он слабо 8 000 раз
И сильно 7 000 раз.

Пока обыкновенный конь успевал
Повернуться раз, ловкий
И прекрасный Бурул-Галзан
Поворачивался 7–8 раз. Не отделив
Ни одного, гнал весь табун в целости.
Бежал он, как испуганный, с отвращением
От собственной пали.
Оставляя за собой широкую дорогу.
От развеваемых грив и хвоста слышались
Звуки прекрасного «ятха»...⁹
Пыль, поднимаемая им, доходила до небес
И отскакивала обратно, и покрывала
Все государство этого Мангуса.
Хан Зан-Таджи заплакал и приказал
Оседлать Золотисто-рябого и собрал
10 000 богатырей с 100 000-м войском и погнался.
Не считая дни и ночи, мчались они
И через семью семь сорок девять суток догнали.
Богатырь Одон-Цаган, приложившись
К правому стремя хана Зан-Таджи,
Просил: «Вы удостоили меня правом
Ходить по вашим стопам и
Трудиться в вашу пользу...
Разрешите мне первому коснуться
Врага в таком деле».
Вытащив страшный меч, на
Своем привычном быстроногом
Скакуне выскочил вперед к Саналу.
Не успел Санал оглянуться и
Стать на стремя, как тот ударил его.
Лопнули 72 черных стальных нательника

⁹ Ятха — музыкальный инструмент вроде скрипки.

И вонзилась сабля в тело так, что
4 дня ехал он на Бурул-Галзане
Без памяти...
Хотели его схватить сзади, но игривый
Бурул-Галзан не дался, пока
Санал не пришел в себя.
Подобрал он золотой повод свой,
Призвал он мысленно на помощь
Славного Богдо, вытащил он страшный
Меч свой, повернул обратно и
Ударил Одон-Цагана так, что
Восемь связок его растянулись,
Черные ребра его раздробились.
Тангутские письма его разорвались.
Повис он на своем быстром рыжем
Коне, обнимая его шею...
Санал схватил за полы его
Одежды, стянул 4 конечности к
Крепкой спине и привязав его к
Своему седлу, быстрого Рыжего
С седлом под брюхом пустил в табун
И погнал.
Ровно через три месяца догнал
Его Харга-Батыр. Санал подумал:
«Однажды оглянувшись, я чуть
Было не погиб»...
И не оглядываясь он ловким
Поворотом наехал на него и
Ударил он так, что тот свалился.
Коня его он также погнал с табуном.
Рассердился Зан-Таджи и
Сам нагнал его на своем громадном
Золотисто-рябом и схватил
Бурул-Галзана за 88-саженный хвост.
«Окружите миллионным войском его»,
Приказал он и отпустил хвост.

Тогда сзади Санала в спину воткнулись
5 000 копий и спереди в грудь коня
Воткнулись 5 000 копий.
Санал сжал челюсти, и накрепк все
Свои силы, закричал:
«Во имя Джангара», встряхнулся
Тогда Бурул-Галзан и скакнул 18 000 раз
Вверх и вниз, и все 5 000 копий
Сломались и упали с груди коня
И упали также со спины Санала.
Ловким прекрасным Бурул-Галзаном погнал
Он снова табун.

[24]

Отставшие сказали: «Да, это
Действительно посол сильного хана».

Наступил страшный зной, и не было
Воды, упал от жажды Бурул-Галзан,
Грызя колос метелки.
Вскочил Санал, проливая драгоценные
Слезы, обнял конечности коня
И сказал: «Что же ты меня губишь
Среди врагов, в таком месте, где
Нет ни капли воды, чтобы всполоснуть
Рот, и ни травки, чтобы перекусить.
До одной переправы и до
Горы Цоколган самое большее
Дневное расстояние», — говорил
Он, плача.
Задвигал конь своими шестичетвертными
Ушами и сказал: «Ну, садись на меня».
Сел он утром, а к вечеру был он
У подошвы горы Цоколган-Цаган.
Здесь конь свалился.
Санал отпустил пастись табун,

Богатыря Одон-Цагана выбросил,
Бурул-Галзана взвалил на плечи и
Поднялся на гору, где спрятал его
В пещеру, а вернувшись стал
Он отстреливаться.
Семь дней продержался.
Снял он образ с шеи и, приложившись
К нему лбом, обратился он к востоку:
«Почему же Алтан-Чэджи до сих пор
Не скажет обо мне», — подумал он
И заплакал...

Во дворце хана Джангара,
Среди веселья и пиршества, сидящих
В 7 кругов богатырей говорит Алтан-Чеджи:
«Гонец, отправленный в иноземное
Государство, дошел до края и ищет
Спасения».
Услышав эти слова, все 6 012 богатырей
Поднялись с шумом и стали
Садиться на своих коней.
Оседлали и Аранзал-Зэрдэ Славного
Джангара.
Взяли желто-пестрое знамя ханства
Богатырей.
Богатырь Боро-Мангна ехал спереди
Со знаменем.
Выехал и Сам Джангар
На своем Аранзал-Зэрдэ, все остальные
Следовали за ним.
Пустили вскачь коней своих, а
Кюндэ-Гарта-Сабар не смог сдержать
Своего Кюрюнг-Галзана и, примчавшись
К Джангару, приложился к левому
Стремени и просил разрешить ему

Скакать до горы Цоколган-Цаган.
Джангар ему милостиво разрешил.
Кюкэн-Кюрэнг помчался, оставив
Далеко позади остальных.
...И увидел Санал пыль, восходящую
До небес. «Ведь это пыль коня
Кюндэ-Гарта-Сабара», сказал он...
А потом подумал: «Когда мы
Победим врага и будем пировать
Дома, то он станет хвастать, что
Один пришел мне на помощь у
Горы Цоколган-Цаган», так
Подумавши, он пошел к пещере,
Вывел коня и бросился в войско.
Отсек он головы 5 000 мангусам.
Примчался Кюндэ-Гарта-Сабар и говорит:
«Иди, милый Санал, поведаем друг
Другу обо всем, а враг не уйдет,
Успеем еще его побить».
Два богатыря сошли с коней и
Заплакали.
К этому времени подъехали все 6 012
Богатырей и напали на миллионное войско.
Ровно семью семь сорок девять суток бились.
Наконец,
Пленили 1 000 белых богатырей и
Связали каждого в отдельности.
«Арм» Хана Джангара
Привлек Зэн-Таджи из середины его
Миллионного войска к 6 012 богатырям.
Кюндэ-Гарта-Сабар приблизился на
Своем Кюкэн-Кюрэнг и, ударив хана
По правой щеке, потребовал дань
За 1001 год, заставил его трижды
Поклониться в ноги хану Джангару
«Отсюда вернувшись, ты обязательно

Выпусти сына хана из пропасти».
Приказал он.
И все 6 012 богатырей сели на своих
Коней и направились в ханство Бомбо,
Ехали, не считая дни и ночи, и подъехали к
Серебряным дверям высокого желто-
Пестрого дворца.
Славный Джангар при помощи 12 лучших
Сановников поднялся на свое сиденье
О 44 ножках и сел, озаряя светом
Полной луны 15 числа.
Лились напитки из молока
Диких кобыл, и пировали веселей,
Чем прежде и больше, чем впоследствии.